

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИСЛЕДОВАНИИ

УДК 81'367.332.7:81'23

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДИКАЦИИ

Е.П. Денисова

Тверской государственной университет, Тверь

Проблема предикации рассматривается с точки зрения когнитивной семантики и грамматики. Термины когнитивной лингвистики (фон (база) и фигура (профиль)) проецируются на традиционные синтаксические категории (предикационный субъект и предикат). Осуществляется анализ текстовых фрагментов, выявляются характерные способы взаимодействия фона (базы) и фигуры (профиля).

***Ключевые слова:** предикация, когнитивная грамматика, когнитивная семантика, фон, фигура, база, профиль.*

Предложение, рассмотренное с когнитивной точки зрения, может быть определено как необходимая для мысли оболочка, складывающаяся из двух обязательных элементов. Понимая предложение как простейшую единицу мышления, А.А. Шахматов указывает на то, что оно «состоит из сочетания двух представлений, приведённых движением воли в предикативную связь» [12, с. 19]. Предикативная связь, или предикативное отношение, представляет собой явление, традиционно характеризующееся непосредственным, совершающимся в момент речи связыванием двух компонентов [1, с. 20–21], и воплощается в предикативном сочетании, «выражающем субъектно-предикатное отношение понятий как специфический акт, лежащий в основе человеческого мышления» [6, с. 109]. Согласно когнитивному пониманию, предикативного отношения оно есть не что иное, как субъективная реальность, существующая и возникающая только в мозгу человека и не существующая вне мозга [7, с. 135]. Благодаря этой реальности два изначально существующих независимо друг от друга концепта, получающие роль субъекта и предиката, соединяются в единое целое.

Предикативное отношение неизменно лежит в основе всякого предложения и относится к тем синтаксическим структурам, которые являются неотъемлемой частью языка, поскольку, выполняя роль схем-прообразов порождаемых предложений, именно они служат порождению речи [2, с. 130]. С.Д. Кацнельсон отмечает, что при формировании предикативного отношения в каждой паре связанных между собой лексических значений в процессе восприятия речи происходит их сращение. Содержание уточняемого компонента (экспликанта, или субъекта) срастается с содержанием уточняющего компонента (экспликандума,

или предиката), присоединяя к уже имеющимся у слушателя знаниям об объекте (референте) то новое, что вносит в него экспликант [3, с. 148]. Сращение значений обогащает знания слушателя об объекте, расширяет образ экспликанта, добавляет новые знания в когнитивную систему слушателя, оказывая непосредственное влияние на составляющие её ментальные образы в конкретной ситуации общения.

Предикативное отношение представляет собой особую синтаксическую категорию и становится формой для осуществления предикации, когнитивного явления, служащего соединению нескольких ментальных образов.

Многие учёные акцентируют своё внимание на связи предикации с ментальными процессами. По мнению В.И. Ивановой (Сергеевой), предикация есть воплощение мыслительного акта, и в предложении-высказывании она ориентирована на когнитивную функцию [9: 31]. Отдельно взятый предикационный акт следует понимать как «минимальный познавательный акт выявления признака у предмета, «открытие» этого признака, совершаемое субъектом восприятия» в процессе его вербального выражения [10, с. 201].

Как «побочный продукт уникальных человеческих возможностей развития» («by-product of uniquely human features of development») понимает предикацию Р. Богдан:

«... the competence for predication... redesigns human thinking and communication. Predication is at the heart of conscious, deliberate, explicit, and language-based human thinking, and it is the fuel of higher mental activities» [13].

«Способность предиктировать... переконструирует человеческое мышление и коммуникацию. Предикация лежит в основе сознательного, преднамеренного, эксплицированного и опирающегося на язык человеческого мышления и представляет собой топливо для высшей ментальной деятельности» (перевод мой. – Е.Д.).

Грамматические и семантические когнитивные исследования предлагают особый взгляд на предикацию.

Так, когнитивная грамматика описывает предикацию как семантическую структуру языкового выражения. Каждая предикация получает ту или иную характеристику относительно определённых когнитивных областей, причём «область» может быть любым видом концептуализации: воспринимаемым опытом, концептуальным комплексом, сложной системой знаний и т.д. Суть предикации заключается в том, что одни концепты предполагают другие для своей характеристики [11, с. 357]. Предикация, понимаемая как семантическая структура языкового выражения, на синтаксическом уровне имеет в качестве области предикации сложную систему знаний о мире, которой располагает человек. Иными словами, предикация опирается на особые концептуальные системы, являющиеся неотъемлемой характеристикой всякого

субъекта познания. Эти когнитивные образования «представляют собой системы информации, включающие знания и мнения о действительном и возможном положении дел в мире», содержащие в себе знания людей, «приобретаемые в результате отражения ими окружающего мира, и накопленный человечеством опыт, фиксируемый в языке» [5, с. 4].

Однако восприятие мира человеком происходит неравномерно, поэтому некоторый объём информации является для человека базовым, исходным, а другие сведения, напротив, являются новыми, более значимыми и актуальными в данный момент. Такое «разделение» информации стало предметом исследования многих учёных, оперирующих понятиями «данное/новое», «топик/фокус», «тема/рема» и т.п.

Когнитивная семантика для подобного явления использует категории «фигура» и «фон» [16], при этом под фигурой понимается нечто движущееся (реально или потенциально), а под фоном – нечто стабильное, неподвижное [8: 375]. Сходными с этими категориями являются понятия «профиль» и «база» [14]. Профиль – это та часть значения языковой единицы, которая является выделенной по сравнению с другими частями; база – это оставшаяся часть значения [8, с. 377]. Применяя теоретические положения когнитивной грамматики и семантики к исследуемому нами понятию предикации, мы приходим к выводу, что предикация как семантическая структура языкового выражения есть не что иное, как его смысл, открывающийся на фоне сформировавшейся в определённой ситуации системы знаний об окружающей действительности.

С когнитивно-семантической точки зрения предикационный субъект представляет собой фон (базу), поскольку о нём уже есть некоторое представление, изначально довольно стабильное и константное. Возникающая на таком фоне фигура (профиль) – это предикат, величина переменная, зависящая от коммуникативной интенции говорящего.

Так, выбирая в качестве исходного фона (базы) сообщения дом, мы представляем себе некое помещение, предназначенное для проживания людей, живущих вместе и принадлежащих к одному роду, или определённый уклад жизни. Мы знаем, каким может быть дом (большим или маленьким, старым или современным, родным или чужим и т.д.). Поэтому фигурой (профилем) конкретного высказывания должна стать характеристика дома, которая будет описывать его так или иначе, например, следующим образом: *Родной дом никогда не был для меня особенно приятным местом...* (Ч. Диккенс. Большие надежды). Далее происходит оформление смысла, расшифровка того, зачем нам было нужно введение этого фона и этой фигуры: *... этому мешал крутой нрав моей сестры* (Ч. Диккенс. Большие надежды). Итак, мы узнаём, что герой романа не очень любил свой дом, потому что воспитывавшая его старшая сестра не была мягким и добрым человеком.

С когнитивными понятиями фона (базы) и фигуры (профиля) сопоставимо представление Дж. Сёрля о природе локутивного акта, состоящего из «акта высказывания» (utterance act) и «пропозиционального акта» (propositional act) [15, с. 23–24]). Пропозициональный акт включает в себя референцию и предикацию.

Не образующая автономного речевого акта референция имени представляет собой этап, подготавливающий предикацию. Референция отсылает нас к предмету речи, представляющему собой фон (базу) для речевого акта, а предикация, приписывающая предмету тот или иной признак, есть не что иное, как фигура (профиль).

Так, если говорящий произносит фразу типа *Зуев – золотые руки* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке), сначала ему предстоит осуществить акт референции, в ходе которого фамилия *Зуев* (фон (база)) будет соотнесена с конкретным человеком, а затем этому человеку будет приписана некоторая характеристика (*золотые руки*), т.е. состоится акт предикации (приписывание фигуры (профиля)). Таким образом, предикация представляет собой ещё и когнитивно-прагматическую сущность: только благодаря этому ментальному акту «осуществляется реализация коммуникативно-эстетических, творческих установок языковой личности, детерминируется та или иная позиция, эксплицируется отношение» [4, с. 363].

Рассмотрение в качестве примера следующего диалогического фрагмента, представляющего собой отрывок из разговора Пипа и мисс Хэвишем, служит подтверждением этому. Мисс Хэвишем спрашивает мальчика, впервые пришедшего в её дом, о том, какого он мнения об Эстелле, её воспитаннице:

- *По-моему, она очень гордая, – сказал я шепотом.*
- *А ещё?*
- *По-моему, она очень красивая.*
- *А ещё?*
- *По-моему, она очень злая* (Ч. Диккенс. Большие надежды).

Предицируя в каждой ответной реплике новое свойство, характеризующее Эстеллу, являющуюся в данном случае фоном (базой), Пип на основании своего личного опыта, накопленного всего за один день общения с девочкой, утверждает, что она является гордой, красивой и одновременно злой. При этом перечисляемые им качества представляют собой ряд фигур (профилей), служащих характеристике избранного фона. Именно эти свойства помещаются в активную зону коммуникантов. Таким образом, ментальное представление Пипа об Эстелле внедряется в ментальное представление мисс Хэвишем о её воспитаннице.

Приписывая фону (базе) ту или иную фигуру (тот или иной профиль), говорящий осуществляет интеллектуальную операцию, результа-

том которой становится порождение смысла. Этот смысл раскрывается при вхождении в систему знаний коммуникантов об окружающей действительности. Это становится возможным благодаря предикации – категории, не содержащейся во внеязыковой действительности, но связанной с мыслительно-речевой деятельностью и являющейся предпосылкой для осуществления всякой коммуникации между людьми.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка [Текст] / В.Г. Адмони. – Л. : Наука, 1973. – 366 с.
2. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1986. – 298 с.
3. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
4. Леденёва В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: Средства номинации и предикации [Текст]: дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / В.В. Леденёва ; Моск. пед. ун-т. – М., 2000. – 481 с.
5. Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
6. Попова З.Д. Синтаксическая форма как предмет синтаксиса [Текст] / З.Д. Попова // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л. : Наука, 1975. – С.109–114.
7. Попова З.Д. Общее языкознание [Текст] / З.Д. Попова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987. – 212 с.
8. Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики [Текст] / Е.В. Рахилина // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике : сб. обзоров / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 370–389.
9. Сергеева (Иванова) В.И. Лингвистическая сущность предикации [Текст] / В.И. Сергеева // Прагматика и семантика синтаксических единиц : сб. науч. тр. / под ред. И.П. Сусова. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1984. – С. 30–36.
10. Сергеева (Иванова) В.И. Предикация и предикативность [Текст] / В.И. Сергеева // Текст в языке и речевой деятельности : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Романова, А.М. Шахнаровича, Ю.В. Ванникова. – М. : Ин-т. языкознания АН СССР, 1987. – С. 200–210.
11. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике [Текст] / А. Ченки // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике : сб. обзоров / под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И. А. Секериной. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 340–369.

12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 624 с.
13. Bogdan, R.J. Predicative minds [Текст] / R.J. Bogdan. – Cambridge : MIT Press, 2009. – 156 p.
14. Langacker, R.W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction [Текст] / R.W. Langacker. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 562 p.
15. Searle, J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language [Текст] / J.R. Searle. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 208 p.
16. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics [Электронный ресурс] / L. Talmy. – Режим доступа: <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmyweb/TCS.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.12.2012.

Источники примеров

Диккенс Ч. Большие надежды [Электронный ресурс]: [электрон. книга] / Ч. Диккенс. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/d23.txt>. – Дата обращения: 19.03.2013.

Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке [Текст] / Б.Н. Полевой. – Алма-Ата: Мектеп, 1985. – 302 с.

COGNITIVE ASPECTS OF PREDICATION

E.P. Denisova

Tver State University, Tver

The problem of predication is considered from the perspective of cognitive semantics and grammar. The terms of cognitive linguistics (ground (base) and figure (profile)) are projected to traditional syntactic categories (predicative subject and predicate). Some text fragments are analyzed in order to find out the specific ways of the ground (base) and figure (profile) interaction.

Keywords: *Predication, cognitive grammar, cognitive semantics, ground, figure, base, profile.*

Об авторе:

ДЕНИСОВА Евгения Павловна – ассистент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: eugeniade@yandex.ru